

Над головой стоящего на коленях Бертрама взметнулся серый дым с частицами света.

Картина сгорания огромного количества магии разом вызвала скорее стон, чем восхищение. Большой меч, вонзённый в грудь юноши, напоминал надгробие без единой эпитафии, а дым, взмывающий высоко в небо, казался дымом от сжигания трупа.

Из груди Эриха хлынула алая кровь, переливающаяся всеми цветами. Но эта кровь, коснувшись чёрного тумана, окутывающего меч, теряла цвет и окислялась до тёмно-красного. Потерявшая цвет кровь текла, пачкая одежду, и медленно впитывалась в землю.

Взгляды членов торговой компании, наблюдающих эту картину, были торжественны, словно у тех, кто видит похороны. Хуго, обнимающий тело Юлиана и сидящий на земле, лишь смотрел на эту сцену взглядом, полным отчаяния. Самобичевание за то, что своими руками помог смерти Эриха, оказалось неожиданно велико. Юлиан с лицом, полным замешательства, смотрел на Эриха, крепко сжимая руку Хуго.

Сколько прошло времени? Когда серый дым, взмывавший высоко в небо, постепенно стих, а кровь Эриха, переливавшаяся радугой, стала обретать свой цвет, Бертрам, переводя дух, поднялся. Он наступил ногой на грудь Эриха и изо всех сил выдернул большой меч. С отвратительным звуком вышел окровавленный меч, и на лицо и доспехи Бертрама брызнула кровь.

В груди Эриха осталась зияющая дыра. Если заглянуть внутрь, можно увидеть чёрный артефакт, похожий на человеческое сердце, расколотый пополам, но никто не хотел смотреть так глубоко.

Бертрам отключил силу артефакта и, пошатываясь, отступил назад. Его лицо было бледным, а пепельно-серые волосы – в холодном поту. Выражение пыталось казаться невозмутимым, но в глазах проступали не скрываемые шок и мучение. Бертрам, долго успокаивая дыхание, с трудом собрал силы и открыл рот:

— Закончено... Кажется, закончено.

— ...

— Хербарт, если есть силы, помоги. Чтобы восстановление было менее болезненным, нужна твоя помощь.

Хербарт, сидевший на земле, словно исчерпав силы, пошатываясь, поднялся. Подойдя к Эриху и опустившись на колени на землю, пропитанную кровью, он достал из кармана чёрную сферу и открыл её, повернув. Внутри сферы были серебряные карманные часы.

— Нужно ускорение?

— Да, по твоим часам около шестнадцати часов. Тебе будет тяжело, но прошу.

— Нет, хотя бы это нужно сделать, чтобы Эрих-господин вернулся с меньшими мучениями. Тогда начинаю.

Игнорируя членов торговой компании, вытаращивших глаза от непонятного хода разговора, Хербарт открыл крышку карманных часов и стал манипулировать ими. Тик-тик-тик – пока раздавался шумный звук заводящегося механизма, Бертрам с покрасневшим лицом глубоко вдохнул. Около 30 минут использовал способность, так что на этот раз тело разогревалось

довольно быстро. Если не будет осторожен, может потерять рассудок прямо здесь, на глазах у всех членов торговой компании.

— Простите, это... Что вы делаете? Неужели похороны?

— Он изначально не умирал. Подробно объяснять трудно, но... Подождите немного.

Бертрам, словно со вздохом, произнёс слова и сжал зубы. Голова постепенно затуманивалась, дыхание учащалось. Мельком подав знак братьям-волкам, Борис и Ахивальд порылись в сумке и достали мешок для головы и кляп.

Тем временем Хербарт был поглощён своим делом. Перемотав точно шестнадцать часов, он глубоко вдохнул и закрыл крышку карманных часов. В тот момент с телом Эриха начало происходить нечто странное. Вместе с тиканьем часов из раны Эриха потёк свет. Не то хаотичное буйство красок, а чистый и тёплый золотой свет.

Артефакт, пронзённый мечом и расколотый пополам, словно обретя жизнь, задвигался и начал восстанавливаться. На лице спящего, словно мёртвого, Эриха отразилась откровенная боль.

Артефакт Эриха, оправдывая название <Вечность>, обладал способностью регенерировать, как бы сильно ни был повреждён. Проблема в том, что регенерация занимает долгое время и сопровождается невыносимыми мучениями. Если оставить так при серьёзном повреждении артефакта, придётся долгое время корчиться в одиночестве в агонии, так что лучше с помощью Хербарта принудительно ускорить время в теле.

Пока продолжалась регенерация, Хербарт тоже морщился от боли и тяжело дышал. Искажение времени создаёт значительную нагрузку на тело самого Хербарта. К тому же он уже изрядно истощил ментальные и физические силы, сражаясь с Дозорными, так что после этой работы Хербарт точно упадёт без сил.

Процесс регенерации завершится за 2-3 минуты. За это время Бертрам должен был подготовиться со своей стороны. Чтобы сразу пойти снять последствия, когда Эрих придёт в себя.

— Но теперь что вы делаете? Что это за мешок и кляп?

— Это вам действительно не нужно знать. Это просто чтобы предотвратить последствия использования артефакта... Ахивальд, Борис. Вы в порядке? Справитесь?

— Не ранены, так что больших проблем нет. Но волнуюсь за Хербарта.

— Пусть он здесь отдохнёт. Всё равно пока будет без сил. Хуго-господин, на время не будет бедствий или Дозорных, так что присмотрите, пожалуйста, за Хербартом. Дайте ему отдохнуть несколько часов. Мы сходим куда-то.

Это были слова, выжатые из остатков рассудка. Сила в конечностях уже иссякла, ощущения на концах тела притупились. Хуго растерянно кивнул, и Бертрам надел кляп, а братья-волки надели на Бертрама кляп, натянули мешок на голову и связали руки за спиной. Когда Борис превратился во взрослого волка, Ахивальд усадил Бертрама на спину Бориса. Даже при этом тело Бертрама не двигалось нормально и несколько раз чуть не соскользнуло.

Когда все приготовления закончились, регенерация Эриха тоже завершилась. Артефакт полностью восстановился, а зияющая рана на груди полностью затянулась, оставив лишь

шрам, когда Эрих глубоко вдохнул и резко открыл глаза. На его лице всё ещё была боль, кожа была бледна, словно мертвеца, но по крайней мере он был жив и не казалось, что он снова умрёт.

В противоположность ему Хербарт упал на месте и потерял сознание. Похоже, теперь действительно истощил все силы. Эрих, удивлённый внезапно упавшим на его живот Хербартом, вскоре, поняв ситуацию, поднялся и аккуратно уложил Хербарта. Он ещё прижимал грудь, словно рана болела, и несколько раз глубоко вдохнул и выдохнул.

— Спасибо, Хербарт. Было очень больно, но благодаря тебе быстро проснулся... Теперь всё закончено?

[Вы хорошо поработали, Эрих-господин. Но сейчас нужно спешить. Надо обработать последствия командира.]

— А, понятно. Борис, ты уже превратился в волка. Тогда нужно быстрее идти. Есть ли поблизости место, где можно снять последствия?

Члены торговой компании, ставшие свидетелями воскрешения человека, которому явно пронзили грудь насмерть, разинули рты, но Эриха это не волновало – он, пошатываясь, поднялся и тоже взобрался на спину Бориса. Когда он обхватил талию Бертрама, тот с трудом задвигался и застонал.

Бертрам уже едва мог различить, Эрих ли за его спиной или кто-то другой. Желание, бьющее из глубины внутренностей, головокружительная жажда, иссушающая горло, захлестнула его рассудок, заявляя о своём существовании.

— Придётся извиниться перед командиром, когда он проснётся. Я заставил сделать слишком жестокую вещь.

— Ещё бы. Даже при всей срочности заставить вонзить меч в грудь – как сказал командир, не отвертись от обвинений в извращении.

— Извращение – это слишком, правда. В той ситуации это было лучшим выходом. ...Ну, я понимаю, что виноват. В знак раскаяния сегодня я постараюсь.

От ощущения того, как Эрих крепко обнял его талию и потёрся головой о спину, Бертрам тяжело дышал. Даже почти потеряв рассудок, ему нравилось это знакомое ощущение. Тепло, передающееся со спины, было тёплым и успокаивающим в смысле, отличном от кипящего сейчас желания.

Хорошо бы найти маленькую пещеру, как раньше, но в этот раз рассчитывать на такую удачу не приходилось. Вместо этого они обнаружили уединённое место, где огромный валун и старое дерево создавали тень. Хоть не пещера, но место, в некоторой степени закрывающее обзор и обеспечивающее защищённость.

Когда Эрих расстелил на земле барьер из магии, чтобы было удобно лечь, Ахивальд поднял тело Бертрама и осторожно уложил на барьер. Когда вернувшийся в человеческий облик Борис снял мешок, затуманенные глаза, как обычно, бессмысленно смотрели на троих.

— Хсс, кхх, уххх.

— Ну вот, для нас только сейчас всё начинается... Нужно поскорее закончить и вернуться. Члены торговой компании ждут.

Борис несколько раз погладил голову Бертрама и снял кляп. "Хаа", Бертрам, тяжело дыша, потёрся головой о руку Бориса. Он уже выглядел совершенно безрассудным.

— Вот поэтому сопровождение торговой компании – это головная боль. И глаз много, и забот много.

Ахивальд легко цокнул языком и снял штаны. Когда ещё не возбуждённый половой член показался, взгляд Бертрама естественно обратился туда. Но Бертрам, который обычно в возбуждении капризничал бы, требуя член, почему-то повернул голову в другую сторону. К груди Эриха.

— Что такое, командир?

— ...

— Может, хотите сосать грудь на этот раз? У меня там особо нечего сосать.

— Ты... в порядке?

Эрих на мгновение застыл, но вскоре улыбнулся и обеими руками схватил голову Бертрама. Когда Эрих потянул руки, Бертрам тихо приложил голову к шраму на груди Эриха и перевёл дыхание. Он явно был напряжён и теперь едва успокоился, отчего выражение Эриха окрасилось слабой печалью.

— Теперь всё в порядке. Артефакт работает хорошо.

— Звук...

— Звук тоже есть. Тук-тук. Хоть и не настоящее сердце, но функцию сердца выполняет.

— Тогда хорошо. Хорошо...

"Хорошо", тихо пробормотав, Бертрам внезапно начал лизать грудь Эриха. Сначала, казалось, лизал только область шрама, но со временем область лизания перемещалась, и в какой-то момент он уже лизал и покусывал сосок Эриха. Хоть на мгновение казалось, что рассудок вернулся, он всё ещё находился под властью артефакта.

Пока Эрих, которому ласкали место, обычно редко подвергающееся прикосновениям, слабо стонал, Борис и Ахивальд стянули с Бертрама штаны и спустили нижнее бельё. Тут же обнажились уже полностью возбуждённый половой член и подрагивающее отверстие.

— В такой ситуации всё равно волнуетесь. Хорошенько позаботьтесь о командире, Эрих-господин.

— Нет, я и так достаточно стараюсь... Хватит грудь сосать, вот это лучше возьми в рот, командир. Ведь любишь?

Эрих лишь горько усмехнулся на выговор Ахивальда и спустил штаны. Эрих показал Бертраму свой медленно твердеющий половой член, пытаясь привлечь внимание, и Бертрам, долго сосавший и облизывавший сосок и ареолу, мельком взглянул на половой член Эриха, а затем – почему-то с загадочным выражением посмотрел на Эриха снизу вверх.

— ...Всё равно плохо.

— Что?

— Извращенец. Придумывать такие странные методы.

— Что...?

Хотя Бертрам, находящийся под влиянием артефакта, даже нормально не мог владеть телом, он с каким-то обиженным лицом пошатываясь отстранился от Эриха. Эрих опешил и широко раскрыл глаза. Ну, то, что ведёт себя как ребёнок – это можно списать на то, что из-за влияния артефакта рассудок окончательно помутился, но чтобы ещё и обижаться...

— Командир удивился и шокирован, вот и так, Эрих-господин. Втыкать нож в тело человека – это ведь не приятное занятие.

Борис мило улыбнулся и притянул голову Бертрама. Бертрам послушно прильнул к нижней половине тела Бориса и начал языком облизывать головку. Увидев такое поведение, словно выражающее намерение вообще не обращать на Эриха внимания, Эрих не мог не раскрыть рот от изумления.

— Я, я разве хотел так делать? У меня тоже кроме того метода ничего другого не приходило в голову, так что поневоле...

— То, что то решение тогда было неизбежным – это правда, но если так рассуждать, то и то, что наш командир обижается – тоже неизбежное дело, разве нет? Убивать своими руками товарища и защитника – разве это обычное дело?

Когда Ахивальд подошёл сбоку и выставил свой половой член, Бертрам, как всегда, словно зачарованный, естественно начал поочерёдно облизывать члены двоих. Братья-волки с каким-то удовлетворённым выражением гладили голову Бертрама. Было ли это выражение, словно дразнящее Эриха, лишь его воображением, или неожиданно искренним – непонятно.

— Ну, командир. Вместо того злого мага мы усердно накормим вас спермой. Разве этого не хватит?

— Почему я злой, Борис? Ладно, что командир обижается, но как же тогда позиция человека, которому нож воткнули в грудь? Мне тоже было чертовски больно!

— Это вам нужно жаловаться командиру, а не нам, правда? Нынешний командир всё равно не в своём уме, так что жаловаться бесполезно.

— Ахивальд, и ты тоже... А, серьёзно!

Глядя на спину Бертрама, который отвернулся от него и усердно сосал члены братьев-волков, Эрих не мог не почувствовать, что словно проиграл. Подавляя импульс схватить и сжать качающуюся перед глазами задницу Бертрама, Эрих легко вздохнул.